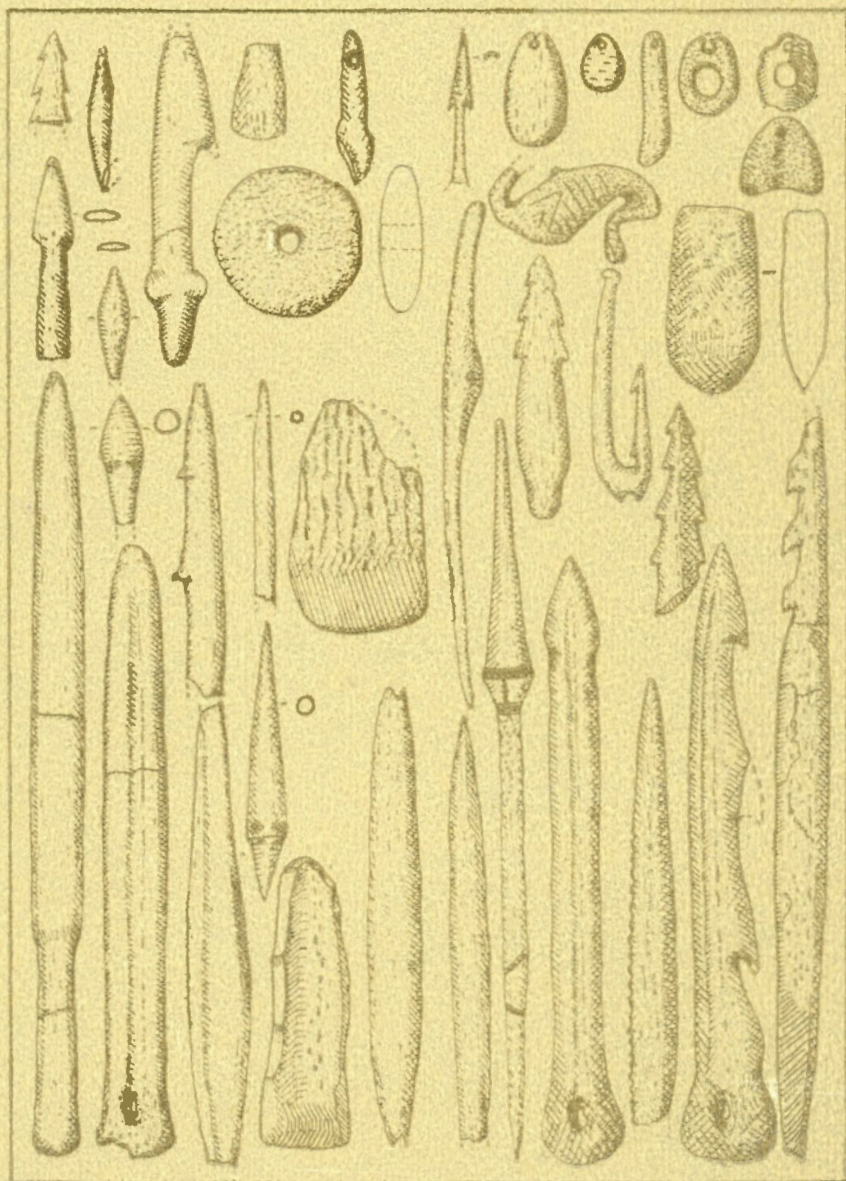

Древности Литвы и Белоруссии

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН ЛИТОВСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН БЕЛОРУССКОЙ ССР

Древности Литвы и Белоруссии

Вильнюс „Мокслас” 1988

Глубокие социально-экономические перемены в Восточной Литве происходят на рубеже I—II тысячелетий н. э. В это время началось развитие раннефеодальных отношений: возникали феодальные центры, происходило становление дружинной организации. Ядром формировавшейся Литовской земли правомерно считать Вильнюс — относительно крупный торговый центр, возможно, возникший на месте старого племенного центра.

Дальнейшее развитие феодальных отношений к середине XII в. приводит к дифференциации в среде нобилитета, возникновению внутреннего рынка и местной денежной системы, что указывает на становление раннегосударственного объединения в Восточной Литве с центром в Вильнюсе. Тем самым возникли предпосылки для того, чтобы Литовская земля позднее стала ядром консолидации всей Литвы.

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК У д. ЛЕСНАЯ МИОРСКОГО РАЙОНА

Л. В. Дучиц

Курганный могильник из 32 сохранившихся насыпей находится в двух километрах северо-восточнее д. Лесная в лесу, вблизи оз. Важа. Местное название памятника „волотовки” или „французские могилы”. Значительная часть курганов разрушена при разработке карьера. Сохранившиеся насыпи имеют полусферическую или полуовальную форму. Высота их — от 0,5 до 1 м, диаметр — от 5 до 14 м, размеры удлиненных курганов — 2х3 м, 4х5 м, 7х9 м и т. д. Удлиненные курганы вытянуты строго по линии запад-восток или север-юг. Ровиков вокруг насыпей не отмечено.

В 30-е годы памятник обследован Е. и В. Голубовичами¹, в 1973 г. — А. Г. Митрофановым². В 1979—1980 гг. 20 курганов раскопаны автором³ (см. табл. 1). Все изученные насыпи содержали зольно-угольную прослойку у материка. Среди исследованных курганов в десяти обнаружены погребения по обряду труположения на грунте. Один из кур-

¹Голубович Е., Голубович В. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР // КСИИМК. 1945. Вып. 11. С. 126—137.

²Митрофанов А. Г. Отчет о полевых исследованиях в 1973 году. Архив ИИ АН БССР. Д. № 432.

³Дучиц Л. В. Изучение средневековых памятников Витебской области // АО 1979 года. М., 1980. С. 359—360; Она же. Раскопки на северо-западе Витебской области // АО 1980 года. М., 1981. С. 333—334.

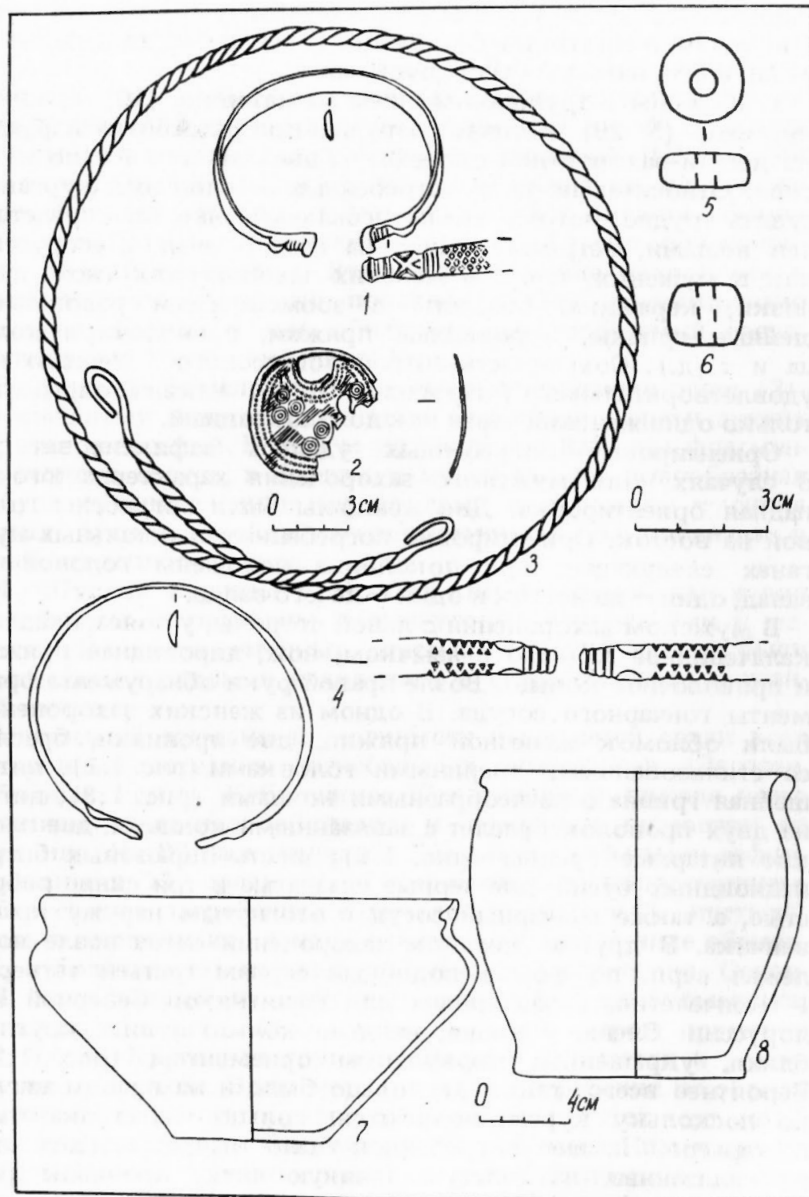

Рис. 1. Погребальный инвентарь: 1 — браслет из кургана № 24, 2 — височное кольцо из кургана № 29, 3 — шейная гривна из кургана № 24, 4 — браслет из кургана № 25, 5 — янтарная бусина из кургана № 29, 6 — янтарная бусина из кургана № 24, 7 — гончарный сосуд из кургана № 16, 8 — лепной сосуд из кургана № 17

ганов относится к ярусному. В нем было два захоронения. Три кургана оказались без следов погребений, но содержали вещи. Шесть насыпей были „пустыми”.

1. Курганы с труположением на материке (10). Один из курганов (№ 29) частично разрушен при разработке карьера. Из десяти захоронений определены два женских и одно мужское. Относительно пола погребенных в остальных курганах судить трудно, потому что погребальный инвентарь представлен вещами, встречающимися на северо-западе Белоруссии как в мужских, так и в женских захоронениях (нож, пронизки, керамика, браслеты с зооморфными головками, шейные гривны, лировидные пряжки, провололочные кольца и т. д.). Сохранность антропологического материала неудовлетворительная. Антрополог И. В. Чаквин определил только один женский череп как долихокраний.

Ориентировку погребенных удалось зафиксировать в 8 случаях. Для мужского захоронения характерна юго-западная ориентировка. Две женщины были погребены головой на восток. Ориентировка погребенных в остальных курганах следующая: три покойника положены головой на запад, один — на восток и один — на юго-запад.

В мужском захоронении с левой стороны, у пояса, найдены калачевидное кресало с язычком, нож, лировидная пряжка и проволочное кольцо. Возле правой руки обнаружены фрагменты гончарного сосуда. В одном из женских захоронений были обломок железной пряжки, две пронизки, браслет со стилизованными звериными головками (рис. 1:1), витая шейная гривна с петлеобразными концами (рис. 1:3), витой из двух проволок браслет с завязанными концами, две плоские янтарные бусины (рис. 1:6), шесть бирюзовых битрапециоидных бусин, две черные глазчатые и три синие ребристые, а также гончарный сосуд с отогнутым наружу краем венчика. В другом женском захоронении слева возле ноги лежал серп, по форме подобный серпам третьей четверти I тысячелетия, характерным для памятников Северной Белоруссии. Слева, у виска, найдено кольцо в виде круглой бляхи, украшенной циркульным орнаментом (рис. 1:2). Вероятнее всего такое же кольцо было и на правом виске, но поскольку курган поврежден, кольцо могло оказаться в карьере. На шее погребенной было ожерелье, сделанное из нанизанных на толстую льняную нитку пронизок, различных по размерам и диаметру, а также бус, в числе которых две плоские янтарные (рис. 1:5), две черные глазчатые, семь синих зонных, одна полосчатая лимонкоподобная и одиннадцать бус-лимонок. В состав ожерелья входила, возможно, и железная гривна, но она настолько плохо сохранилась, что о ее форме судить трудно.

2. Ярусные погребения (1). В одном из курганов на глубине 0,2 м от вершины выявлена зольная прослойка толщиной 0,15 м. Ниже был слой глины в 0,15 м. Под глиной отмечена вторая зольно-угольная прослойка толщиной 0,1 м. Затем шел слой светло-желтого песка (0,3 м). У материка найдена зольно-угольная прослойка толщиной 0,2 м. Для нее характерны большие куски углей. Остатки одного захоронения сохранились на материке. Возле скелета обнаружены три фрагмента лепной керамики. Скелет ориентирован головой на восток. Второе захоронение находилось в верхней зольно-угольной прослойке. Оно ориентировано на запад. Справа у ног обнаружен мискообразный сосуд, сделанный на гончарном кругу (рис. 1:7).

3. Курганы без следов погребения, содержащие вещи (3). По внешнему виду они ничем не выделяются среди других курганных насыпей. В одном из курганов найдены фрагменты лепного сосуда, в другом — маленькая подковообразная фибула со спиралевидными концами и в третьем — синяя зонная бусина, двойная бусина-лимонка, две пронизки и фрагмент лепного сосуда.

4. „Пустые курганы” (6). Для этих курганов, как и для всех других, характерны зольно-угольные прослойки у материка. Из шести учтенных „пустых” насыпей четыре были расположены рядом и находились в северной части курганной группы.

Изучаемый курганный могильник выделяется среди всех синхронных соседних погребальных памятников (Загорье, Заборные Гумна, Кубличино, Кузьмовщина) прежде всего наличием каменных обкладок и каменных вымосток на материке. Из 20 раскопанных в Лесной насыпей камни зафиксированы в 11, среди них 6 курганов с труположением, 2 без следов погребения, содержащих вещи, и 3 „пустых”. Лишь в нескольких случаях отмечены камни в виде обкладки, в большинстве насыпей они лежали бессистемно. Основная масса камней по величине немного больше булыжника, и только в кургане № 5 камни были диаметром примерно 0,3—0,4 м. Курганная группа у Лесной отличается и рядом других признаков. Здесь нет ни одного погребения по обряду трупосожжения, нет оружия, бубенчиков, т. е. тех черт, которые доминируют в ближайших погребальных памятниках.

Прежде чем сделать вывод о хронологических рамках функционирования могильника, рассмотрим погребальный инвентарь. Бронзовые подковообразные фибулы со спиралевидными концами бытовали в X—XIII вв. Провололочные перстнеобразные кольца встречаются с VII по XIII в. Витые шейные гривны с петлеобразными концами были распро-

странены в X—XI вв. и особенно характерны для Западной Литвы⁴. Витые браслеты с завязанными концами также характерны для X—XI вв. Зооморфные браслеты появляются в конце X—начале XI в. и бытуют до XIII в. Браслеты, аналогичные обнаруженным в Лесной, характерны преимущественно для Западной Литвы⁵. Височное кольцо в виде круглой бляхи со штампованным орнаментом (рис. 1:2) — довольно редкая находка, подобные височные кольца известны на городище Прудники Миорского района⁶, в Зилупе⁷ и Мадалане⁸ Латвийской ССР. Такая же находка обнаружена в Старой Ладогге. О. И. Давидан староладожскую находку отнесла к VIII—IX вв. и отметила, что такие кольца есть в смоленско-полоцких длинных курганах⁹.

Ножи были в двух захоронениях. От них сохранились только лезвия. Микроструктурное исследование, проведенное кандидатом исторических наук М. Ф. Гуриным, позволило установить, что оба экземпляра изготовлены по трехполосной схеме: к центральной стальной полосе приварены боковые железные пластины, которые обеспечивали прочность изделия и его самозатачивание в процессе эксплуатации. Важно отметить, что названные готовые изделия подвергались термообработке, о чем свидетельствует структура закалки в средней стальной полосе.

Найденное калачевидное кресало относится к XI—XII вв. Серп датировать сложно из-за архаичной формы. Известно, что традиция положения в могилы старых вещей так же, как и лепной керамики, сохранялась долгое время.

Надежным ориентиром для хронологических определений могут послужить стеклянные бусы. В Лесной они довольно разнообразны и многочисленны, хотя и обнаружены лишь в двух захоронениях. Бусы-лимонки относятся к X—XI вв.

⁴Lietuvos TSR archeologijos atlasas. V., 1978. T. 4. P. 145—146. Žemėl. 18.

⁵Сергеева З. М. К изучению культурно-экономических связей Западно-русских земель с Прибалтикой (по находкам звериноголовых браслетов) // КСИА. 1981. Вып. 164. С. 30—35; Lietuvos TSR archeologijos atlasas. T. 4. P. 148. Žemėl. 58.

⁶Пруднікі // Археалогія, нумізматыка і геральдыка Беларусі. Мінск, 1979. С. 146.

⁷Мугуревич Э. С. Восточная Латвия и соседние земли в X—XIII вв. Рига. 1965. С. 92.

⁸Urtāns V. Madalānu pilskalna un Madalānu kapulauka pētījumi 1980 un 1981 // Materiāli par arheologu un etnogrāfu 1980/1981 gada pētījumu rezultātiem: Arheologija. Rīga, 1982. Lpp. 126—130.

⁹Давидан О. И. Стратиграфия нижнего слоя Староладожского городища и вопросы датировки // Археологический сборник. Л., 1976. Вып. 17. С. 115—116.

Полосчатые бусы в Новгороде появились вместе с первыми поселенцами, а исчезли в середине XI в. Ребристые бусы датируются XI—XII вв., а зонные — XII—XIII вв. Бусы глазчатые черного цвета с рельефной многоцветной инкрустацией (глазки и петельки) бытовали в X—начале XI в.¹⁰ На территории Литвы бусы-лимонки, зонные, битрапецеидальные, ребристые и глазчатые характерны для X—XII вв.¹¹

Итак, курганный могильник у д. Лесная можно датировать X—XII вв. Височное кольцо, которое О. И. Давидан относит к VIII—IX вв., в Лесной обнаружено в комплексе с разнообразными стеклянными бусами, появившимися не ранее X в.

Сложнее разрешить вопрос об этнической принадлежности населения, оставившего изучаемый памятник, так как захоронения по обряду погребений и инвентарю отличаются от всех соседних синхронных могильников. Антропологические данные пока не могут дать веских аргументов для каких-либо выводов.

Латгальский этнический элемент, вероятнее всего, следует исключить, так как для него в это время были характерны захоронения в грунтовых ямах. Следует учесть, что во многих курганах отмечены не каменные обкладки, а большое количество бессистемно лежащих камней на материке. Если предположить, что могильник оставлен пришлым из Восточной Прибалтики населением, сохранившим традиции обкладывания умершего камнями, тогда этот обычай под влиянием местных верований трансформировался в ритуальное значение отдельных камней, иногда использовавшихся в погребальном обряде местного населения.

Но если принять во внимание, что головой на восток ориентированы именно женские захоронения, а также то, что аналогичные найденным в Лесной шейные гривны с петлеобразными концами, сегментовидные в сечении, орнаментированные зооморфные браслеты и плоские янтарные бусы распространены преимущественно в Западной Литве, можно предполагать, что среди местного населения инородными (балтийскими) оказались несколько женщин. Таковы предварительные суждения о памятнике.

¹⁰Колчин Б. А. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 156—177.

¹¹Kuncienė O. IX—XIII a. stiklo karoliai Lietuvoje // Lietuvos archeologija. V., 1981. P. 77—92.